

Лениздат.Ру: Вилами по воде – чего не хватает «экстремистскому» закону?

Всё чаще СМИ попадают под «экстремистское» законодательство, и всё больше вопросов неправомочность подхода к наказанию журналистов вызывает у юристов. По их мнению, в нынешнем состоянии закон развязывает руки цензуры, только наличие призыва может быть основанием для обвинения, а профессиональная экспертиза должна стать обязательной.

Что судим-то?

В принципе любая норма закона должна соответствовать определённым критериям: формулировка должна быть чёткой, ясной и недвусмысленной, сообщает Лениздат.Ру директор Центра защиты прав СМИ Галина Арапова. Если же эти требования не соблюдены, то Европейский суд такую норму за закон не признаёт. «Как только возникает возможность расширительного толкования, возникает возможность злоупотребления этой нормой», - добавляет медиаюрист.

Но в российском Федеральном законе №114 «О противодействии экстремистской деятельности» даже неясно, должен ли в материале СМИ обязательно содержаться призыв к той или иной деятельности для того, чтобы посчитать его экстремистской. Та часть закона, которая наиболее часто затрагивает медиа, звучит следующим образом: «возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию». Обязательна или необязательна в данном случае форма призыва, или можно обойтись неопределённым «возбуждением», которое вообще неясно как понимать – вопрос интерпретации. Более того, речь идёт не только о самом «возбуждении», но и о «планировании, организации и подготовке действий», направленных на это самое «возбуждение».

Юристы, с которыми общался Лениздат.Ру, в своем мнении едины: без наличия призыва деятельность никак не может быть признана экстремистской – а именно это происходило, к примеру, в январе 2015 года, когда общей сложности одиннадцати СМИ были вынесены предупреждения – в основном за иллюстрации новостей о «номере выживших» Charlie Hebdo фотографиями французской газеты.

Путаница понятий

«Экстремизмом можно считать что-то только в одном случае: если есть призыв к физическому насилию, к уничтожению чего-либо, - считает правозащитник Иван Павлов, возглавлявший Фонд свободы информации. - А если в тексте просто критика - это плюрализм мнений в демократическом обществе».

Но пока что угрозы главы Чечни Рамзана Кадырова родственникам террористов прокуратура считает «мнением о негативных последствиях», а не призывом к совершению преступлений. А, например, саранской газете «Эрзянь Мастор» в сентябре 2014 года Роскомнадзор дважды вынес предупреждения о недопустимости экстремистской деятельности – за материалы 2011 и 2012 года, в которых присутствовала критика Русской православной церкви. Правда, Верховный суд РФ иск о прекращении на этом основании работы издания отклонил.

Тем более абсурдно признавать экстремистскими материалы, которые осуждают спорные явления действительности. А именно так случилось с порталом «Сибкрай.Ру», которому вынесли предупреждение за публикацию материала, автор которого выступал против «Марша за федерализацию Сибири», несанкционированной акции, освещение которой в СМИ и на пространстве интернета прокуратура и Роскомнадзор всячески пресекали. Или же частный

пример – в декабре 2015 года чувашский суд оштрафовал блогера Сергея Петрова за использование в интернет-публикации экстремистского лозунга - несмотря на то, что использован этот лозунг был не для пропаганды, а для критики.

На самом деле, в судебном сообществе уже задавались теми же вопросами. И еще в 2011 году пленум Верховного суда РФ принял постановление по «экстремистским» статьям. В нем ВС утвердил: для того, чтобы материал был признан экстремистским, он должен содержать явный призыв к насилию, к незаконным действиям. К сожалению, разбирали тогда экстремизм только касательно Уголовного кодекса (ст. 280 и 282), да и постановление носит разъяснительный и рекомендательный характер.

Нужны специалисты

Второй краеугольный камень претензий к СМИ – в рекомендательном характере консультации специалистов в спорных вопросах, таких, каким недавно стала публикация религиозных карикатур. Ни Роскомнадзор, ни прокуратура, не обязаны проводить лингвистическую, религиоведческую или любую другую экспертизу перед вынесением предупреждения. Тем более необязательно доказывать что-то в судебном порядке: суд подключается только после подачи опротестовывающего иска СМИ к ведомству. Что даже позволить себе могут далеко не все – процесс требует значительных вложений времени, сил и финансов.

Юристы полагают, что Роскомнадзор и прокуратура обязаны доказывать правомерность своих решений, «а не выносить предупреждения в виде чёрных ящиков, степень обоснованности которых можно проверить только в суде, который, дай бог, будет независимым», как говорит Фёдор Кравченко, управляющий партнер Коллегии юристов СМИ. Текущую же практику он оценивает как «нездоровую».

В этом контексте приходится признать, что с экспертизами всё тоже может получиться неоднозначно. Так, на примерах петербургских судебных процессов против Института развития свободы информации и Института региональной прессы, которых обвиняли в ведении политической деятельности, с обеих сторон приводились экспертные заключения. Только заключения, которые были представлены со стороны обеих НКО, основывались на том определении политической деятельности, которое даётся в Конституции. А заключения, которые были сделаны по заказу прокуратуры, основывались на словарном, а не правовом определении термина, что, по закону, должно было сделать их недействительными. Но оба раза этот факт никакого смущения у судей не вызывал.

Уже упомянутые предупреждения газете «Эрзянь Матор» тоже основывались на результатах экспертного исследования, его провели в Мордовской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции РФ. По мнению авторов исследования, публикации в издании способствовали формированию негативной эмоциональной оценки деятельности РПЦ, образа верующего христианина и отдельных представителей священнослужителей. Очевидно, так и выглядит «вольная» трактовка следующей части ФЗ №114: «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности».

Что делать?

Для того, чтобы закон стал понятнее, в него надо хотя бы внести рекомендательное разъяснение Верховного суда: экстремистский материал должен содержать явный призыв к насилию, к

незаконным действиям, считает директор информационно-аналитического центра «Сова» Александр Верховский. «Потому что разъяснения Верховного суда у нас, к сожалению, даже читают далеко не всегда, – поясняет юрист. - А без этого уточнения формулировка закона получается слишком общей».

Иван Павлов тоже считает, что действующий закон настолько расплывчато формулирует, что такое экстремизм, что это полностью развязывает руки в отношении разнообразных интерпретаций. «Самое плохое, что может быть в законе - это правовая неопределенность, - рассказывает юрист. – Мне кажется, что последнее время эта правовая неопределенность стала арсеналом, который используется для борьбы с политическими оппонентами во власти. Специально создаются такие лакуны в законах для того, чтобы можно было избирательно подходить к выбору «жертв», минуя «своих».

Чёткие формулировки – одна из главных гарантий защиты прав. «Любые расплывчатые формулировки закона в отсутствие хорошо функционирующих институтов, как у нас в стране происходит, вызывают неправомерное их использование со стороны чиновников, - рассказывает председатель правозащитной организации «Гражданский контроль» Елена Шахова. - Чем чётче формулировки, тем меньше возможностей их использовать для каких-то репрессий».

Видим «и», читаем «или»

Но в неконкретности формулировок – только полбеды, вторая половина – в неумении их читать.

Так, 5 февраля прокуратура Красноярского края вынесла предупреждения муниципальному изданию Красноярска «Городские новости» и порталу Newslab.Ru за публикацию снимков памятников, разрисованных вандалами. ФЗ №114 действительно особо оговаривает «пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения». Только вот подобное предупреждение этой статьёй обосновать нельзя.

«Это очень примитивное толкование закона, - возмутилась в разговоре с Лениздат.Ру Галина Арапова. - Они видят одно – слово «демонстрирование» и не видят другого – слова «пропаганда». И в упор не замечают стоящий между ними союз «и».

Согласно букве закона, демонстрирование обязательно должно сопровождаться пропагандой идей нацизма и их одобрением. «Так мы придём к тому, что придется закрыть все музеи Великой Отечественной войны, все учебники истории изъять», - продолжила Арапова.

К счастью, существует юридическая практика, которая подтверждает: наказывать СМИ за, например, освещение движения неонацизма – незаконно. Так в 2011 году Белгородский суд признал незаконными претензии прокуратуры к изданию «Житьё-Бытьё». Случай был аналогичный: прокурорский гнев навлекла иллюстрация к информационной заметке «Гитлер капут» об изъятии таможенной контрабандных товаров, в том числе марок с изображением Гитлера. Эти марки и были изображены на фотографии.

Лучше не трогать

В целом нынешний закон «О противодействии экстремистской деятельности» Александр Верховский, специалист в этой сфере правоприменения, называет «рамочным». «Рамочный» –

значит, почти ничего не регулирует, устанавливает только базу и не имеет чёткой регламентации. По мнению юриста, в такой форме он вообще «не очень-то нужен».

Но, признавая неконкретность нормы, Фёдор Кравченко всё же считает, что лучше бы сейчас даже настолько неконкретное законодательство в современной России вовсе не трогать. «Все уточнения в российском законодательстве последних лет (особенно последних 2,5), только ухудшали их, - рассказывает юрист Лениздат.Ру. - Поэтому лучше просто применять закон об экстремизме взвешенно. По возможности основаться на экспертизах, судебных решениях. А в ситуации, когда предупреждения неконкретны и опираются на неизвестные критерии, с ними даже спорить сложно».

<http://lenizdat.ru/articles/1126941/>